

Козоводство России

вчера и сегодня

Александр БОДРОВ,
генеральный директор
ООО «Ферма «Надежда»

Уже 100 лет в России практикуют культурное козоводство, работают с чистопородными завозными животными. Прежде чем перейти к рассмотрению современного состояния отрасли, хочу вспомнить о том, как все начиналось, ведь, не зная истории, трудно двигаться вперед.

Развитие козоводства в нашей стране можно условно разделить на три этапа. Первый начался в прошлом веке с трудов князя С.П. Урусова и других русских аристократов и энтузиастов, боровшихся за здоровье нации. За короткий период — с 1906 по 1913 г. — было сделано очень много: из Швейцарии и Германии завезли несколько тысяч чистопородных коз, в основном зааненских, завели породную книгу (к сожалению, сейчас ее нет), создали Союз козоводов, объединивший со временем производителей из 42 губерний, основали ежемесячный журнал «Российское козоводство».

После октября 1917 г. начался второй этап в истории отрасли, когда наше государство ее не поддерживало, и она угасла, несмотря на усилия князя Урусова. И все же завезенные заанены, благодаря своей уникальной способности передачи генетических признаков, облагородили русскую беспородную малоудойную козу. На основе генетики зарубежных животных вывели советскую и горьковскую зааненские породы, которые до нынешних дней не сохранились.

Третий этап начался в конце 1980-х годов, когда в СССР завезли зааненских коз из Новой Зеландии и чешских белых из Чехословакии. Их распределили в несколько коллективных непрофильных племзаводов. Однако никакой информационной и технологической поддержки эти хозяйства не имеют, и цель ввоза животных по сей день остается тайной. Со временем все предприятия, получившие новых коз, избавились от этой обременительной ноши, загубив здоровье животных и сдав их на мясокомбинаты. Сохранился только молодняк, который жадно покупали соскучившиеся по хорошим породам энтузиасты. Они вырастили и приумножили поголовье, накопив опыт для отечественного козоводства.

Надо отдать должное и козоводам-волонтерам из США, приехавшим в Россию в 1990-е годы по программе «Фермер — фермеру» и бесплатно консультировавшим наших производителей, а также «Хайферовскому» проекту, благодаря которому сотни российских семей получили чистопородных зааненок.

Сегодня можно сказать, что отечественное козоводство существует. Оно выжило в труднейшие 1990-е годы и активно развивается в последнее время, кроме прочего, благодаря Интернету, позволяющему мгновенно получать информацию. Но нас, козоводов, конечно, еще очень мало, и мы только в начале пути по сравнению с США, где заниматься разведением коз тоже начали в прошлом веке, но уже имеют более миллиона чистопородных животных.

Для России сегодня главная задача — не потерять основную породу — зааненскую, хоть это и нелегко. Племенной учет и мечение скота с момента исчезновения завезенного 20 лет назад практически никто не вел. Поставки из-за границы в последующие годы были разовыми и мизерными, поэтому найти чистопородного производителя с достоверной родословной сейчас очень трудно. К тому же недавно в Ленинградскую область из Нидерландов и Германии завезли около тысячи коз пород голландская белая и немецкая белая улучшенная, свидетельства на которые, по слухам, выдают как на чистопородных зааненов. Такая же ситуация с немногочисленными импортными нубийцами и альпинами. Иностранные козы могут в будущем не только перемешаться между собой, но и поглотить оставшихся зааненов. Искусственное осеменение в нашей стране вряд ли решит проблему в ближайшие 10 лет — оно слишком дорого, да и специалистов практически нет.

На нынешнем этапе нам необходимо применять зарубежный опыт. Практика показывает, что использование козоводами российской специальной литературы (за исключением трудов князя Урусова) ведет к серьезным ошибкам. Лучшие книги на сегодня — это работы англичан Макензи и Моулема, американцев Х. Консидайна («Козы для удовольствия и прибыли») и М. Смит («Болезни коз»).

Но наши козоводы испытывают дефицит не только в информации. Совсем недавно появилась возможность приобрести хоть что-то из необходимого оборудования (конечно, импортного) — доильные аппараты и залы, прижигатели рогов, ведра для выпойки, маркёры и пр. Некоторые предприятия стали производить комбикорм для коз (правда, сомнительной рецептуры), появились премиксы и другие кормовые добавки.

Что же делает государство для развития козоводства в нашей стране? Национальный проект ориентирован на поддержку крупных хозяйств и лишь в некоторой степени —

личных подсобных. Ввоз племенного скота сложен, особенно для мелких ферм (разрешения, таможенный сбор и т.д.). Учебные заведения, где готовят специалистов по молочному козоводству, можно пересчитать по пальцам, а ВНИИОК как институт уже не существует. Не хватает и квалифицированных ветеринаров. Многие болезни коз, особенно вирусные, не диагностируются. «Лечение» обычно одно — резать. Введенный в конце прошлого года технический регламент на молочную продукцию установил неправдоподобную цифру нормативной жирности козьего молока — 4,4%.

Нет помощи и в реализации продукции. Частные козоводы могут продать свой товар только дачникам, соседям и на рынке. В сети или в мелкие магазины попасть нелегко из-за обилия требуемой документации и необоснованных ограничений. Между тем розничные точки по всей стране заставлены сомнительной стерилизованной продукцией из козьего молока со сроком хранения полгода и больше. Откуда она появилась, ведь для получения такого объема сырья необходимы стада в десятки тысяч коз? Вряд ли российские фермы смогут конкурировать с этими фирмами.

В западных странах, которые располагают крупными заводами, большую часть молока производят и перерабатывают тысячи мелких предприятий. Кстати, в основном из него получают сыр. В нашей стране культуру потребления козьих сыров еще надо воспитывать. Да и магазины в России даже во время кризиса охотнее берут импортные товары.

Еще одна проблема в том, что продукты из козьего молока дороже, чем из коровьего, в 3–5 раз. Снизить цены фермеры пока не в силах, ведь содержание коз требует больших затрат, чем разведение молочного скота. К тому же итоговую цену формирует продавец, а производитель не имеет возможности повлиять на его решение. Не надо забывать и о том, что организовать производство козьего молока в зимнее время, чтобы не потерять место на магазинной полке, очень сложно.

К сожалению, руководство нашей страны реальных шагов для помощи отечественным козоводам не предпринимает. Ассоциация «Золотая коза», поддерживаемая Минсельхозом РФ и Союзом животноводов России, в своей декларации, наряду с обозначением вполне разумных задач, обосновывает несостоятельность и нежизнеспособность мелких козоводческих ферм и даже крупных предприятий с поголовьем в 1 тыс. импортных животных. Оптимальными при наших технологических, инфраструктурных возможностях и климатических особенностях на основе западного опыта признаны фермы на 500 дойных коз с перерабатывающими комплексами, которые предлагают организовать вступившим в ассоциацию. На эти цели выделено 20 млн долл.

И все же я надеюсь, что наше молочное козоводство продолжит развиваться как на крупных, так и на небольших фермах, владельцы которых будут лелеять своих коз и баловать семьи и покупателей превосходной продукцией. ЖР

Тверская область